

Сумку он не хотел, но можно было и поесть?

Фэн Линьбай холодно взглянул на него.

"Ты?"

Как будто на его лице были написаны слова «в твоих снах».

Фэн Тяньжуй: «...»

Извините за беспокойство.

Он должен быть под машиной. Он не должен быть в машине.

Фэн Линьбай погладил голову Цзян Юй. "Повеселись. Я буду ждать тебя в машине».

Цзян Юй наклонила голову. — Ты не пойдёшь со мной?

Она думала, что Фэн Линьбай тоже интересуется игрой, и именно поэтому он привёл её на место проведения соревнований.

Фэн Линьбай покачал головой. «Внутри слишком много людей, поэтому я не буду входить. В следующий раз я буду сопровождать вас».

Цзян Юй моргнула и поняла. — Значит, ты здесь только для того, чтобы сопровождать меня.

Фэн Тяньжуй: «Пффф».

Он наклонился вперёд и чуть не упал со своего места. Он начал сильно кашлять.

Они оба посмотрели на него.

Фэн Тяньжуй прикрыл рот рукой и продолжал кашлять. Было неизвестно, покраснело ли его лицо от кашля или от того, что он сдерживал смех.

Он периодически говорил: «Извините, я не мог сдержаться... Я изо всех сил старался держать себя в руках...»

Хотя он сказал это, Фэн Тяньжуй на самом деле думал: кто, черт возьми, мог сдержать это!

Была ли Цзян Юй такой тупоголовой?

Если Фэн Линьбай и Цзян Юй смогли достичь этой стадии, сколько усилий приложил Фэн Линьбай?

Он не мог не думать о кокетливом лисе-самце. В конце концов, он не мог перестать кашлять.

Фэн Линьбай холодно сказал: «Ты можешь выйти первым».

Даже такой тугодум, как Цзян Юй, могла почувствовать, что над ней, вероятно, смеются.

Она отдернула ногу. «Я вдруг не хочу выходить из машины».

Выражение лица Фэн Тяньруя изменилось. «Сестра Ю, я был неправ. Я не должен был смеяться над тобой, но ты не можешь не выйти из машины...»

Цзян Юй: «Ты смеёшься надо мной».

Фэн Тяньжуй: «...»

Он поджал губы и успокоился. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Фэн Линьбая, и сказал: «Пятый дядя, я ошибался. Пожалуйста, помогите мне уговорить Пятую тётю.

Цзян Юй: «???»

Выражение лица Фэн Линьбая стало радостным, когда он ответил: «Хорошо, что ты знаешь, что ошибаешься, но я слушаю Ю'эр».

Фэн Тяньжуй: ... Ты хочешь сказать, что послушен своей жене, верно?

Как он оказался таким же, как его отец-лакей?

Цзян Юй: «Выходите первым. Мне есть что ему сказать».

Фэн Тяньжуй решительно ответил: «Хорошо!»

Он быстро открыл дверцу машины и вышел. Уходя, он даже напевал про себя строчку — я должен быть под машиной, я не должен быть в машине...

Цзян Юй: «...»

После того, как Фэн Тяньжуй ушёл, Цзян Юй с серьёзным лицом подчеркнула: «Я всё ещё не пятая тётя».

Она подумала, что, возможно, Фэн Линьбай что-то сказал Фэн Тяньжую наедине, но она почувствовала, что с его стороны было немного странно обращаться к ней таким образом.

Однако, думая о том, как Фэн Линьбай потеряет лицо, если он будет отрицать это перед Фэн Тяньжуйем, Цзян Юй не стала сразу это уточнять.

Однако между Фэн Линьбаем и ней она должна уточнить, что он должен сказать.

Фэн Линьбай прямо ответил: «Да, ещё нет».

Он посмотрел на выражение лица Цзян Юй и спросил: «Ты злишься?»

Цзян Юй на мгновение задумался и ответил: «Не совсем».

Просто у неё было странное сердце, но она не могла сказать, почему именно.

Это было довольно неловко.

«Согласно старшинству, я действительно пятый дядя Тяньжуй. Хотя я всё ещё нахожусь на испытательном сроке в качестве твоего парня, возможность того, что я стану настоящим парнем... не должна быть невозможно, верно?»

Фэн Линьбай медленно сказал: «Если это так, то если Тяньжуй назовёт Ю'эр «младшей сестрой», не испортится ли старшинство между нами? Или...

«Ю'эр хочет, чтобы Тяньжуй называла тебя... просто тётушка?»

Цзян Юй: «...»

Как и следовало ожидать, гений логики оказался прав. Он мог убедить людей с помощью логики, и это было трудно опровергнуть.

Этот вопрос о старшинстве был действительно немного хлопотным.

Но если Фэн Тяньжуй был готов сделать всё возможное и назвать её своей пятой тётё, не

похоже ли, что она не могла принять это?

Нет, проблема была не в этом. Она снова была введена в заблуждение Фэн Линьбаем.

Цзян Юй сменила тему и повторила: «Но пока нет».

Фэн Линьбай сказал: «Позволив Тяньжюю ознакомиться с этим титулом, он также напугает Фэн Линьбаю не строить нереалистичных планов».

Цзян Юй: ... Где Фэн Линьбай нашёл так много причин, и все они вполне разумны? В чём дело?

Увидев пустое выражение лица Цзян Юй, Фэн Линьбай рассмеялся и сказал: «Хорошо, раз тебе это не нравится, давай подождём, пока я сначала стану официальным лицом».

Цзян Юй также чувствовала, что делает из мухи слона. Она неловко спросила: «Ты не сердись?»

По её поведению её можно классифицировать как отвергающую. Не повредит ли это... самооценки Фэн Линьбая?

«Однако, почему я должен злиться?»

По крайней мере, он мог время от времени появляться рядом с Цзян Юй. Видя множество эмоций Цзян Юй, Фэн Линьбай был очень доволен.

Однако люди были существами, которые всегда хотели большего и всегда раздвигали границы удовлетворения. Увидев противоречивое выражение лица Цзян Юй, самец лиса наклонился вперёд и посмотрел вверх. Глубоким и соблазнительным голосом он спросил: «Есть только один вопрос, который беспокоит меня. Ты можешь... ответить мне на него?»

Цзян Юй: «?»

«Ю'эр — мое специальное прозвище для тебя. Разве у тебя не должно быть прозвища и для меня?» Фэн Линьбай опустил глаза и вздохнул. Он с сожалением сказал: «Я никогда раньше не слышал, чтобы ты ласково звала меня».

Цзян Юй: «... О, прозвище».

Она пробормотала: «Тогда я назову тебя...»

Внезапно в её голове промелькнула идея.

Цзян Юй вопросительно позвала: «Дядя... Бай?»

Фэн Линьбай: «...»

Хе.

Сегодня был день, когда ей тоже приходилось сдерживать улыбку.

...

Цзян Юй, наконец, вышла из машины с маленькими вопросительными знаками, парящими над её головой.

Она всё ещё задавалась вопросом, не вызовет ли у неё странное чувство, что она его отец, называя его Линьбай.

Тогда как ей называть его?

Пока пока?

Ах, так отвратительно.

Она вошла в зал с тяжелым выражением лица и огляделась. Она увидела Фэн Тяньжуя.

Рядом с ним стояло несколько человек. Фэн Тяньжуй небрежно разговаривал с ними и время от времени хлопал их по плечу. Они разговаривали и смеялись, и казалось, у них были хорошие отношения.

Когда Цзян Юй уже собирался подойти, группа людей внезапно окружила Фэн Тяньжуя и остальных, заперев Цзян Юй снаружи.

Она не торопилась и ждала, пока эти люди закончат свои слова и уйдут. В конце концов, она услышала из толпы насмешливый голос: «У бездомной собаки ещё есть лицо, чтобы участвовать в конкурсе. Кто его владелец?»

«Брат Мяо, я только что посмотрел регистрационную форму. Он не принадлежит ни одному известному клубу страны. Наверное, просто для участия в соревнованиях, поэтому специально создал боевую команду и приехал сюда!»

— Разве это не боевая группа фазанов?

Пан Хаомяо усмехнулся: «Просто привести несколько новичков для участия в соревновании, это просто для того, чтобы выступить и потерять лицо?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1885638>